

Г. А. Печников, А. П. Блинков, В. Г. Волколупов

ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННЫЙ И СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье проводится сравнение двух разных типов уголовного процесса — процесса, основанного на объективной истине, и состязательного процесса, основу которого составляет формально-юридическая «состязательная выигрышная» истина.

Ключевые слова: уголовный процесс, диалектика, объективная истина, формально-юридическая истина, состязательно-выигрышная истина, борьба, поединок сторон, цель уголовного судопроизводства.

G. A. Pechnikov, A. P. Blinkov, V. G. Volkolupov

OBJECTIVE TRUTH AND ADVERSARY CRIMINAL PROCEDURE

The article represents the comparison of two different types of criminal procedure such as a procedure based on the objective truth and an adversary procedure based on the formal legal “adversary winning” truth.

Keywords: criminal procedure, dialectics, objective truth, formal legal truth, combat, battle of parties, purpose of criminal proceedings.

Следует четко различать *объективно-истинный* тип уголовного процесса и *состязательный* тип, в котором состязательность самодостаточна и отрицает объективную истину, поскольку все решается самим состязанием сторон. Первый тип уголовного процесса основан на достижении объективной истины по уголовным делам, т. е. установлении обстоятельств дела в соответствии с реальной действительностью, на достоверном раскрытии преступлений. Второй тип уголовного процесса основан на «состязательно-выигрышной», формально-юридической истине, «определяемой позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности» [1, с. 9]. В этом типе уголовного процесса за основу берется не достоверное, объективно-истинное раскрытие преступления, а выигрыш дела в состязательном поединке сторон.

Состязательный УПК РФ оперирует не познавательными понятиями (в нем нет даже слова «истина»), фактически его состязательно-игровая сущность выражается в спортивных, военных терминах: «борьба», «спор», «соревнование», «выиграть дело», «проиграть дело», «победить своего процессуального противника», «проиграть состязание сторон»,

«быть сильнее (слабее) противоборствующей стороны» и т. п. Следовательно, познавательный интерес (в смысле познания объективной реальности, естественно-диалектического движения: от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от версии к объективной истине) и познавательная значимость результатов в состязательном уголовном процессе существенно занижены, ослаблены. И наоборот, формально-юридическое значение приобретает «сила сторон». Победу суд присуждает всегда более сильной, более опытной, искусной стороне, сумевшей выиграть процесс.

В состязательном уголовном судопроизводстве процессуальная форма имеет приоритет над реальным содержанием. Если форма нарушена, то доказательство считается недопустимым (ст. 75 УПК РФ): что по форме правильно, то и формально истинно.

Не познать объективно, достоверно обстоятельства общественно опасного деяния, а выиграть процесс (дело) у противоположной стороны — вот смысл и назначение состязательного УПК РФ. Такой состязательно-выигрышный процесс, естественно, выгоден состоятельным слоям общества, тому, кто

сильнее, например обвиняемому, у которого 5—7 опытных адвокатов для того, чтобы надежно обеспечить выигрыш дела в его пользу. В УПК РФ стороны обвинения и защиты формально равноправны перед судом, но фактически всегда одна из сторон будет сильнее другой.

В состязательном уголовном процессе все подчинено состязательности, все в нем «осостязательствовано»: и цель (назначение уголовного судопроизводства — ст. 6 УПК РФ), и принципы процесса, и правовые институты; осостязательствован и процесс доказывания. Сами доказательства в таком процессе в большей степени имеют не познавательное, объективно-истинное содержание, а состязательно-выигрышное, формально-удостоверительное значение. Так, для стороны обвинения важно формально закрепить, удостоверить соответствующими доказательствами версию обвинения, доказать обвинение. В свою очередь для сторон защиты важно убедить суд в слабости, необоснованности, несостоятельности обвинения, чтобы опровергнуть обвинение и выиграть процесс. «В задачу суда не входит исследование того, насколько утверждения той или другой стороны отвечают действительности. Каждая

из них, в ее собственных интересах, должна обставить свое дело наиболее серьезно, точно обосновать свое притязание, внимательно отнестись к доводам противной стороны и быть готовой развеять сомнения судьи» [2].

В состязательном уголовном судопроизводстве процесс осуществляется в пределах состязательности, и ничего сверх состязательности. По существу это процесс, «замкнутый на себя». В нем нет необходимой *общей* социально важной цели, а имеются лишь *отдельные*, узкопрагматические, меркантильные, «выигрышные» цели сторон. Отсюда стороны не вполне объективны, а тенденциозны в своих стремлениях и процессуальных действиях.

Состязательность выступает самоцелью всего уголовного судопроизводства, поэтому в современном либеральном УПК РФ, по сути,

осуществляется один подход, имеющий концептуальное значение: «состязание для состязания» — и пусть победит «сильнейший».

Современный уголовный процесс России — это не процесс поиска, выяснения, достижения объективной истины, а правовой спор двух сторон, отстаивающих перед судом сугубо свой процессуальный интерес.

Если объективная истина называет вещи своими именами (виновного — виновным, невиновного — невиновным) и тем самым выступает объективным, абсолютным гарантом прав личности в уголовном процессе, то в состязательном процессе «осостязательствованы» права личности (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика) и их гарантии. То есть защита и гарантии прав личности

в таком процессе носят лишь относительный (выигрышно-проигрышный) характер, поскольку действительно виновный может выиграть процесс (дело), а невиновный — проиграть. Поэтому в УПК РФ нет принципа неотвратимости ответственности за содеянное, а значит, и нет противоположного принципа — уголовная ответственность невиновного недопустима.

В состязательном процессе все относительно, условно, и совсем не исключено, что в действительности виновный и невиновный могут поменяться местами, т. е. в каких-то случаях преступление останется нераскрытым, а преступник неизобличенным. И наоборот: в некоторых случаях изобличенным, «без вины виноватым» может стать в действительности невиновный, но проигравший поединок сторон.

Действующий УПК РФ — это процесс с явно заниженными целями, поскольку эти цели «осостязательствованы»; не делается необходимого шага за рамки состязательности к высокой цели — к объективной истине, но сказано справедливо: чем меньше мера истины, тем больше мера заблуждения [3, с. 43].

Права личности в уголовном процессе не должны выступать самостоятельной ипостасью, не должны иметь состязательную направленность, а им следует быть необходимой составной частью

достижения общей высокой социально значимой цели — достоверного раскрытия преступлений, установления объективной истины по уголовным делам (борьба с преступностью).

Роль индивида в состязательном уголовном процессе России существенно возросла, и, наоборот, заметно снизилась роль государства [4], одержала верх идея минимизации роли государства в условиях перестройки [5]. В УПК РФ государство — лишь сторона в процессе — сторона обвинения, противостоящая на равных стороне защиты. Теперь для государства как процессуальной стороны важна не борьба с преступностью, а юридический выигрыш дела у стороны защиты. Личность в правовом споре равноправно противостоит государству. Российский законодатель копирует англо-американскую концепцию уголовного процесса. За таким подходом скрывается давно установившаяся традиция считать конкретное уголовное дело спором между государством и лицом, привлекаемым к ответственности, по поводу предъявленного обвинения. Еще со времен средневековой Англии уголовные дела принято именовать, к примеру, так: «Король против Смита», «Королева против Джонса», «США против Харрисона», «Штат Иллинойс против Фаста» [6, с. 11].

В уголовном процессе с объективной истиной принцип *публичности* вместе с другими принципами призван служить, гарантировать достижение объективной истины по делу. Наоборот, в состязательном уголовном судопроизводстве, не приемлющем объективную истину, процессуальные принципы служат состязательности, реализации искомого подхода «состязание для состязания». Применительно к УПК РФ «публичность утратила значение формообразующей идеи, какую она имела для следственного процесса. Вместо этого аналогичное значение для состязательного уголовного процесса теперь имеет *диспозитивность*. Она определяет способ развития состязательного процесса. Под диспозитивностью надо понимать свободу сторон распоряжаться своими правами» [7, с. 85]. Как

видим, вместо публичной обязанности органов, ведущих уголовный процесс, раскрывать полно, достоверно преступления, устанавливая по делам объективную истину — свобода сторон распоряжаться своими правами по своему усмотрению. Свобода вместо обязанности. Тем самым состязательный уголовный процесс России освободил органы уголовного судопроизводства от обязанности вести бескомпромиссную борьбу с преступностью, от необходимости добиваться действительного, принципиального, четкого отличия виновного от невиновного путем установления объективной истины в уголовном процессе (в отличие от неопределенного, состязательного — выигрышно-проигрышного отличия виновного от невиновного).

«Парадоксальная ситуация, когда уголовно-процессуальный закон, обязывая устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не считает целью доказывания установление объективной истины...» [8, с. 5]. Но такова логика состязательного уголовного процесса. Не ставящий перед собой высоких целей, «замкнутый на себя» своей самодостаточной, самоценной состязательностью уголовный процесс по существу бесполезен для эффективной борьбы с криминалом, ограничены и его возможности для настоящей, истинной защиты прав личности. Ведь если цели занижены, то и способ действий, приспособленный к ним, также будет занижен, тем больше мера заблуждения, тем меньше мера истины [3, с. 42—43].

Характерны суждения И. Л. Петрухина о сущности состязательного уголовного процесса: «Да, состязательность — это правовое сражение, бой квалифицированных юристов, рассматривающих одно и то же событие под разными углами зрения... Неверно, что стороны объединены стремлением к одной цели — достижению истины. Подсудимый и защитник далеко не всегда заинтересованы в ее установлении. Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен. Ведь при недоказанной виновности обвиняемый считается невиновным. А вот прокурор должен доказать

суду, что им установлена истина. ...пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе» [9, с. 73—74].

Как точно отметил В. М. Сырых, «закрепленный УПК РФ принцип состязательности низводит положение суда до органа, который лишь формально оценивает представленные в ходе судебного следствия доказательства и не отвечает за поиск истины по делу. В результате создаются условия для того, чтобы в суде господствовала не истина по делу, а умение государственного обвинителя и защитника преподнести суду добытые доказательства по делу» [10, с. 304].

Современный либеральный уголовный процесс России — это процесс без объективной истины, где в состязании побеждает сильный, а не правый, богатый, а не бедный. Однако уголовное судопроизводство без объективной истины — это *неистинное* судопроизводство, это *правосудие без истины*.

Нельзя согласиться с таким выводом: «Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия», нарушения прав личности [11, с. 240].

Не может быть репрессивным уголовное судопроизводство, правосудие, руководствующееся принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, ведущим к объективной истине, т. е. принципом, исключающим односторонность, предвзятость, обвинительный уклон. Нельзя уголовный процесс, основанный на объективной истине, отождествлять со средневековым инквизиционным процессом, основанным на теории и системе формальных доказательств, на формальной истине, где собственное признание обвиняемого, в том числе и полученное под пыткой (которая была укоренена в обычаях уголовного судопроизводства того времени), считалось «совершенным доказательством», «царицей доказательств», достаточным для признания подсудимого виновным. Это несопоставимые виды уголовного процесса.

Объективная (материальная) истина не формальная истина. И не следует права личности

противопоставлять объективной истине, чем бы это не мотивировалось. Наоборот, отступление от объективной истины неизбежно ведет к нарушению прав личности в уголовном процессе. Это подтверждает судебно-следственная практика. Необходимо, чтобы в основе уголовного процесса лежала гносеология, ведущая к объективно-истинному результату по уголовным делам. Не должно в нем быть гносеологии, агностицизма, который всегда отрицает достоверность познания, достоверность раскрытия преступлений, не признает объективную истину, довольствуется лишь вероятной, процессуальной, формально-юридической истиной, идеализирует фактические презумпции (всегда вероятностные), ведет к оправданию судебных ошибок. Но вероятность всегда остается вероятностью, вероятностной неопределенностью.

Диалектико-материалистическая гносеология должна определять уголовный процесс, в соответствии с чем объективная истина действительно существует (если есть субъективное, то должно быть и объективное); достоверность — это не вид или степень вероятности, а качественно иной (объективно-истинный) уровень знания об обстоятельствах преступного деяния.

Человек достоин объективной истины, вероятность же, вероятная истина неизбежно нарушают его права и свободы в уголовном судопроизводстве.

Г. К. Смирнов пишет: «Следует не согласиться с позицией о методологической несовместимости принципа состязательности с истиной в уголовном процессе. В основу правового принципа состязательности положен универсальный диалектический закон единства и борьбы противоположностей, который одновременно является и методом объективного познания. Именно логическое столкновение двух контртезисов (обвинительного и оправдательного) в состязательном процессе выступает в качестве движущей силы его развития. Борьба взаимоисключающих позиций сторон приводит к их диалектическому единству, которое выражается в итоговом решении по делу. Таким

образом, состязательность, будучи универсальным законом бытия и диалектическим методом познания, изначально не может противоречить объективной истине» [12, с. 256—257].

Действительно, состязательность совместима с объективной истиной и не противоречит ей, но только в уголовном процессе, основанном на объективной истине, в котором состязательность наравне с другими принципами процесса выступает гарантией установления объективной истины, обеспечивая ее достижение. Совсем другое дело *состязательный тип уголовного процесса*, в котором состязательность самоценна, так как благодаря состязательности сильнейший одерживает победу и выигрывает дело, а объективная истина становится излишней. Состязательность в УПК РФ исключает объективную истину.

Уголовный процесс по своей природной сути — это объективно-познавательный феномен, нацеленный на достоверно-объективное познание обстоятельств уголовного дела, и от своей объективно-познавательной сущности уголовный процесс не должен отступать, если хочет

оставаться действительно объективным и справедливым процессом. Поэтому диалектическую борьбу противоположностей, его движущую силу образует в нем не состязание сторон с противоположным выигрышным интересом по искусственным состязательным правилам игры, как в УПК РФ, а естественное познавательное движение: от незнания к знанию, от субъективного к объективному, от вероятности к достоверности, от следствия к причине, от версии к истине.

Совсем разные по своей сущности движущие силы у процесса с объективной истиной и процесса с «чистой состязательностью».

Как представляется, уголовный процесс с объективной истиной — более высокий тип уголовного процесса, чем уголовный процесс с «чистой состязательностью», формально-юридической истиной. И Следственный комитет Российской Федерации своим законопроектом о введении в УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу [13] сделал в этом направлении необходимый важный шаг.

Список библиографических ссылок

1. Интервью председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Рос. газ. 2012. № 58.
2. Розин Н. Н. Ложь в процессе // Право. 1910. № 48. Ст. 2897.
3. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
4. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.
5. Кроткова Н. В. Права человека и новое Российское законодательство: материалы круглого стола // Гос-во и право. 2003. № 6. С. 96—114.
6. Уголовный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и фак. / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2005.
7. Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003.
8. Волеводз А. Г. Истина в уголовном судопроизводстве: точки зрения, сомнения и аргументы науки // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 5—6.
9. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: моногр. М., 2009.
10. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2007.
11. Резник Г. М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 238—243.
12. Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 256—257.
13. Проект Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 21.08.2012).